

УДК 902/904, 902.1, 902.64, 903.2, 903.25, 903.59

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.118.128>

КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНЕ Д.ИКСКОЕ УСТЬЕ

©2026 г. А.А. Красноперов, О.В. Арматынская

Икский могильник традиционно относят к памятникам пьяноборской культуры. Пересмотр коллекции позволил уточнить ряд атрибуций. Несколько погребений однозначно определяются как «пьяноборские» по находкам специфических «этнографических» вещей – височных подвесок, полупронизок. Несколько могил не содержат культурно-диагностирующих находок, но относятся к «пьяноборскому времени» по хронологии предметов (пряжек с подвижным язычком, сюльгама, ножны). На могильнике широко представлена специфическая форма железных браслетов, более не встречающаяся. Четко определить их позволили находки на Кипчаковских могильнике и городище. Две могилы из раскопок 1988 г. (№ 68 и 72) содержат инвентарь, резко отличающийся от пьяноборского. Эти погребения относятся к чияликской культуре. Находки этого времени есть на Икском V селище под могильником, Икском I поселении и Тураевском II могильнике приблизительно в 500 м. от Икского могильника. Ситуация сочетания погребений именно этих культур в пределах одной площадки не единична, что ставит вопрос или о совпадении логики выбора ритуального пространства у этих групп населения, или об одинаковых климато-топографических условиях в эти периоды.

Ключевые слова: археология, пьяноборская культура, чияликская культура, хронология, Сюльгама, зарубинецкая культура

CULTURAL STRATIGRAPHY OF THE ARCHAEOLOGICAL COMPLEX NEARBY THE VILLAGE OF IKSKOYE USTYE

A.A. Krasnopeorov, O.V. Armatynskaya

The Ik burial ground has traditionally been attributed to the Piany Bor culture. Re-examination of the collection has allowed refinement of several attributions. Some burials are unambiguously identified as "Piany Bor" type based on finds of specific "ethnographic" artifacts — temple pendants and semi-tubular beads (polupronizki). Several burials lack culturally diagnostic artifacts but are dated to the "Piany Bor period" based on the chronology of items (buckles with movable tongues, syulgama, scabbards). The burial ground yields a distinctive shape of iron bracelets not found elsewhere; their secure identification was enabled by finds at the Kipchakovo burial ground and hillfort. Two burials from the 1988 excavations (No. 68 and 72) contain assemblages markedly distinct from the Piany Bor material culture. These burials are attributed to the Chiyalek culture. Contemporary finds occur at the Ik V unfortified settlement located beneath the burial ground, the Ik I settlement, and the Turaevo II burial ground situated approximately 500 m from the Ik burial ground. The co-occurrence of burials belonging to precisely these cultures within a single locality is not unique, raising questions either about a shared logic in the selection of ritual space among these population groups, or about similar climatic and topographic conditions during these periods.

Keywords: archaeology, Piany Bor culture, Chiyalek culture, chronology, Ω -fibula, Zarubintsy culture

Икский куст памятников расположен в районе дд. Икское Устье и Тураево Менделеевского р-на Республики Татарстан. Первые памятники (Тураевский курган) в этой местности упомянуты Л.И. Вараксиной по работам 1929 г. (Вараксина, 1930, с. 2, № 6). Первые разведки совместно проведены аспирантами А.Х. Халиковым и В.Ф. Генингом в 1959 г. (Халиков, Генинг, 1959, лл. 136-161). Часть первоначального берега, отмеченно-

го на старых отчетных планах, в настоящий момент утонула под водами водохранилища. На относительно ограниченной площади расположены памятник различных эпох, в т.ч. 5 Икских селищ (поселения, стоянки), 3 Тураевских и 1 Икский могильник. Основные результаты были опубликованы авторами работ (Ашихмина, 1978; Ашихмина, Клюева, 1984; Арматынская, 1988; 2007; Решетников, Красноперов, 2014).

Непосредственно Икский могильник исследовался Л.И. Ашихминой в 1976 г. (Ашихмина, 1976), Г.Н. Журавлевой в 1978 г. (Клюева, 1978), Н.Л. Решетниковым в 1985 г., О.В. Арматынской в 1986, 1987 и 1988 гг. (Арматынская, 1986; 1987; 1988). Находки не из погребений, но на той же площади, выделены в самостоятельный памятник – Икское V селище.

В публикациях Икский могильник уверенно атрибутируется к пьяноборской культуре. Основаниями стали характерные «этнографические» находки.

В погребении 22 найдена сапожковая полу-пронизка (Ашихмина, Клюева, 1984, рис. 3: 19). Это совершенно специфический элемент именно пьяноборской культуры, нигде более не встречающийся. Прототипы найдены в андреевско-писеральских памятниках, но они отличаются пропорциями, и по времени предшествуют пьяноборским.

В погребении 36 найдена спиральновитая височная подвеска (Арматынская, 1988, рис. 3: 3), также типичное пьяноборское украшение. Сама форма известна и на других территориях, но как массовое явление показательная для «этнографического» пьяноборского костюма.

С большой вероятностью сосуд из погребения 49 (Арматынская, 1988, рис. 4: 19) является пьяноборским. Атрибуция осложняется тем, что для пьяноборской культуры, и для многих других прикамских культур, керамика систематически не описана.

Еще ряд предметов относятся к пьяноборскому времени, но не являются строго специфическими для культуры.

В погребениях 10, 23 найдены железные кольца, предположительно, рамки пряжек, а в погребении 21 – точно пряжка с язычком. Самые ранние двухсоставные (с подвижным язычком) пряжки проявляются в Европе на Кавказе (Абрамова, 1998). Датировка круглорамчатых (Абрамова, 1998, рис. 1: 1-6, 22, 23) опирается на находки в «Золотом кладбище» (Гущина, Засецкая, 1992; 1994, с. 34), в комплексах которого щитковые экземпляры полностью отсутствуют (Абрамова, 1998, с. 218), а в курганах «зубовско-воздвиженской» группы пряжки (бесщитковые) встречены лишь однажды в к.2 Зубовского хутора (Гущина, Засецкая, 1989, № 142, с. 88).

Сейчас самые ранние находки пряжек с подвижным язычком относят ко 2 пол. I в. до н.э. (Шарапова, Малашев, 2022, с. 174-175), но это единичные экземпляры, а содержащие их комплексы (Керефов, 1985, рис. 8: 4, 16: 79, 17: 1; Марченко, 1996, рис. 83: 8; Пуздровский, 2007, рис. 27-II: 8,10, 51: 7) датируются относительно широко «2 пол. I в. до н.э. – нач. I в. н.э.», а не исключительно «до н.э.». широкое распространение (основной период бытования) приходится на время позже рубежа эр (Шарапова, Малашев, 2022, с. 175).

В погребении 19 найдена крупная бронзовая сюльгама. Их популярность, и типологическое разнообразие, приходится на более позднее время. Зато относительно четко фиксируется время и место (культурный круг) их появления. Самые ранние находки связаны с зарубинецкой культурой: Чаплин, п. 13, 15, 20, 33, 42, 44а, 204 (Кухаренко, 1959, табл. V: 7,12, VI: 2, VII: 5, VIII: 11,18; 1964, табл. 15: 6,7,10; Каспарова, 1993, рис. 5: 18), Воронино, п. 21 (Кухаренко, 1961, табл. 39: 26), Горошков, п. 5 (Мельниківська, 1965, рис. 4: 5), 9, 24 (Воротинская, Дробушевский, 2016, рис. 5: 2; 2024, рис. 2: 1), Погост, п. 2 (Поболь, 1969, рис. 7: 7), городище Уваровичи (Дробушевский, 2016, рис. 17: 1), селище Почеп (Заверняев, 1969, рис. 14: 16,19,20; Максимов, 1982, табл. XVII: 22.). Экземпляры как бронзовые, так и железные, круглого сечения. Ранние отличает кольцо большого диаметра. Зарубинецкие находки фиксируют точку возникновения этого вида застежек, ранее которой они не известны. По сопровождающим фибулам закрытые комплексы относятся в самых широких рамках ко II-I вв. до н.э. – I в. н.э. (Воротинская, Дробушевский, 2016, с. 17).

В погребении 45 найдены ножны. Их анализу была посвящена отдельная публикация (Красноперов, 2014). К аналогичным выводам пришел О.А. Радюш (Зубов, Лифанов, Радюш, 2011, с.18). Датировка укладывается в последние 2 века до н.э., а тип связан с памятниками Прикарпатья и Крыма.

В погребении 15 найдена накладка (Ашихмина, Клюева, 1984, рис. 3: 13) (рис. 1-Б: 4). Вариант с таким декором для редок, но известен в пьяноборских комплексах: Нырғында I, п. 264 (Голдина, Красноперов, 2012, табл. 142: 1) (рис. 1-А: 1), чуть более сложная форма: Пьяноборский, без комплекса (Генинг, 1970/1971, табл. XIX: 20) (рис. 1-А: 2). Генинг

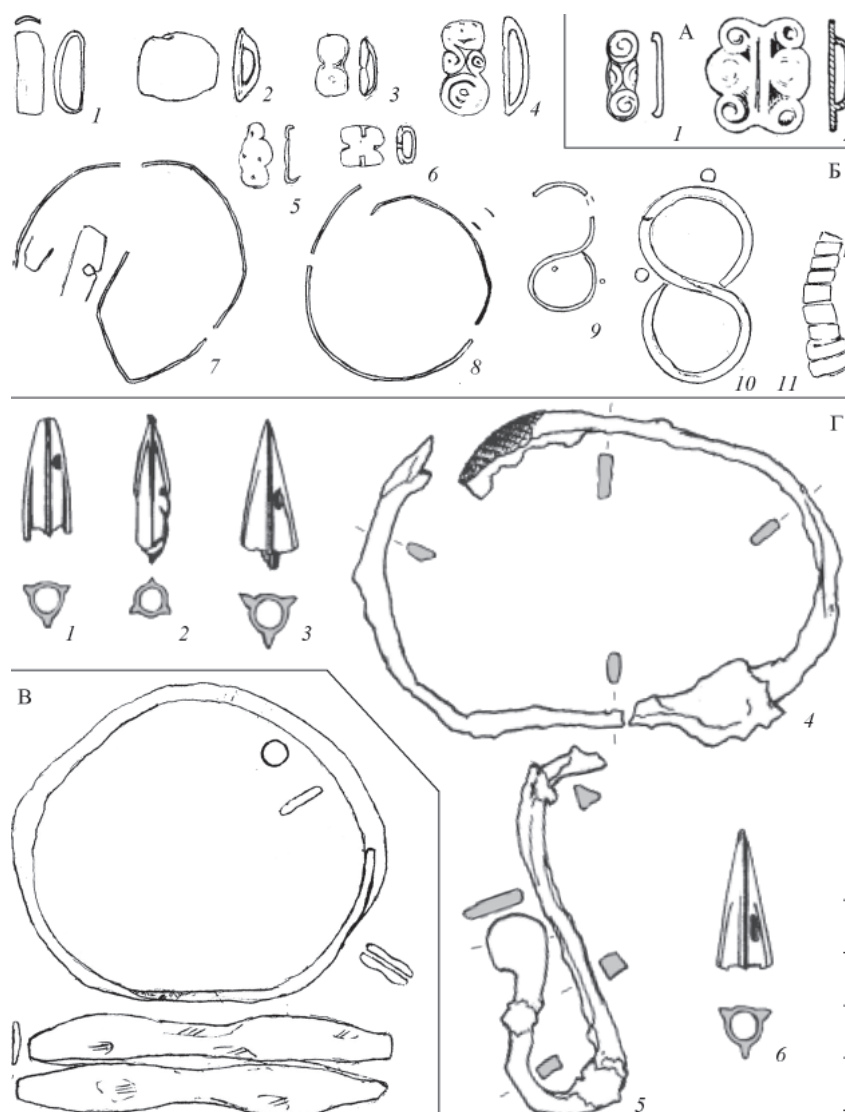

Рис. 1. Икский могильник. Пьяноборская часть. А – аналогии накладке из погребения 15. 1 – Ныргында I, п. 264; 2 – Пьяноборский могильник. Б – погребение 15, комплекс. В – браслет из погребения 48. Г – некоторое находки из погребения 1 раскопа 2006 г. на Кипчаковском I городище. А, Б, Г: 1-3, 6 – бронза; В, Г: 4, 5 – железо.

Fig. 1. Ik burial ground. Pyany Bor area. А – analogies to the plate from burial 15. 1 – Nyrghynda I, burial 264; 2 – Pyany Bor burial ground. Б – burial 15, complex. В – bracelet from burial 48. Г – finds from burial 1 of the 2006 excavation at the Kipchakovo I hillfort. А, Б, Г: 1-3, 6 – bronze; В, Г: 4, 5 – iron.

2 раза, в 2 разных года, издал один и тот же набор картинок.

Одним из характерных предметов именно для этого могильника являются браслеты. Они найдены в погребениях 10, 20, 28, 29, 31, 33, 38, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 56, 57, 63, 66 (Арматынская, 1988, рис. 3: 33) (рис. 1-В).

Долгое время их отношение к пьяноборскому комплексу было спорным – браслеты такой формы больше нигде в культуре не встречались. Идентифицировать их удалось благодаря работам на Кипчаковских могильнике и городище. В могиле 1 раскопа 2006

г. на городище (Зубов, Саттаров, 2023, рис. 10: 27) (рис. 1-Г: 4) найдены разные бляшки, обжимные обоймы, ножны для ножа, бронзовые наконечники стрел (рис. 1-Г: 1-3, 6), фрагмент сюльгамы (рис. 1-Г: 5), относящейся к кругу сюльгам андреевско-писеральского типа (Зубов, Саттаров, 2023, рис. 10: 24). Еще один найден на Кипчаковском I могильнике, в погребении 8 раскопа II 1994 г. (Зубов, 1994, рис. 64: 9). Материал невыразителен, кроме браслета в могиле найдены 2 типичные витые пьяноборские височные подвески относительно поздней формы (Зубов, 1994, рис. 64: 7-9).

Еще один тип находок определяется по сочетаниям в могилах, уже отнесенных к пьяноборским. Это S-образные височные подвески (Ашихмина, Ключева, 1984, рис. 3: 20; Арматынская, 1988, рис. 3: 2, 8, 9, 10, 14, 16, 17). Они известны среди пьяноборских древностей, но не характерны для них (Красноперов, 2014). Найдены в погребениях 15, 29, 30, 31, 34, 36, 37, 41, 52, 63, 66.

Ряд находок не могут быть культурно идентифицированы в силу простоты формы. Также сказывается сохранность предметов.

Однако «простота» памятника только кажущаяся. Все равно его материалы заметно отличаются от типично пьяноборских. Обработка коллекции позволила выделить еще одну группу находок. В раскопе 1988 г. было выявлено 2 захоронения, с существенно отличающимся инвентарем.

Погребение 68¹ (уч. НО/11; рис. 2: А). Парное: подросток 15-16, женщина². Уровень фиксации -35 см. Могильная яма размерами 190×64 см имеет подпрямоугольные в плане очертания, ориентирована во линии С-Ю, максимальная глубина ямы 76 см. Стенки ямы наклонные, дно плоское, ровное; в наполнения темно-серый суглинок с вкраплениями обожженной глины и угля.

В северной части ямы на уровне 42-71 см расчищены отдельные кости рук и ног, фрагменты черепа плохой сохранности. Анатомический порядок, скорее всего, нарушен в древности и обусловлен какими-то специфическими правилами погребального обряда. В центральной части ямы сохранились фрагменты тазовых костей и лучевых костей рук. В области скопления костей в северном конце ямы обнаружены фрагменты железных ножа в пряжки (№ 3, № 4; рис. 2-А: 1), а также бронзовая привеска (№ 2). Еще одна такая привеска найдена у костей таза (№ 2).

Пряжка железная, прямоугольной со скругленными углами формы, и подвижным прямым язычком. Сечение язычка брусковидное, сечение рамки сильно разрушено (рис. 2-А: 4). Привески – бубенчики, бронзовые, из 2-х вертикальных половин; верхняя часть, гладкая, с ушком, нижняя – с желобками, прочерченными на модели ногтем (рис. 2-А: 2,3).

Предметы не относятся к пьяноборским. Сохранность пряжки не позволяет определить ее точнее чем «средневековая». Показательны

бубенчики – пуговицы, появление простых форм и малых размеров которых в костюме относится не ранее IX в. Предметы крупнее, с декором, более позднего времени. точной хронологии не имеют, но в целом относятся к XI-XIII вв.

Погребение 72 (уч. Т/15; рис. 2: Б). Женщина 20-25. Уровень фиксации -30 см. Яма подпрямоугольных в плане очертаний, ориентированная во линии СЗ-ЮВ, имеет параметры 220×66 см при максимальной глубине 86 см. В заполнения могилы светло-серый суглинок с вкраплениями угля стенки ямы отвесные, дно плоское.

На дне могилы расчищены кости черепа, фрагмент лучевой кости руки в трубчатые кости ног. Судя по расположению костей умерший был уложен вытянуто на спине. головой на ЮВ. У головы умершего с левой стороны обнаружен фрагмент бронзовой височной подвески (№ 1), а у левого бедра – фрагменты железного браслета (№ 2).

Предметы не относятся к пьяноборским. Железный браслет из дрота плоского сечения (рис. 2-Б: 2), датирующего значения не имеет. Определяющим является небольшое бронзовое височное кольцо с синей прозрачной бусиной (рис. 2-Б: 1). Тонкопроволочные височные кольца с напускной бусиной, но, чаще, металлической, характерны для раннебулгарского времени (без более дробной хронологии).

Среди находок на Икском V селище также встречены предметы этой группы – железный «лопатообразный» наконечник стрелы (1987 г., уч. К/1, № 1542/141) (рис. 2: В).

В восточной части Прикамья находки этого времени относятся к комплексу чияликской культуры. В данном случае, видимо, в раннему, постпетрогромскому или мрясимовскому, этапу (Гарустович, 2015, с. 184-188).

Таким образом, памятник минимум 2-компонентный. Оба хронологических горизонта никак не связаны между собой (рис. 3).

Основная масса могил относится к пьяноборскому времени. И, видимо, к самому началу культуры. Что ставить вопрос: Территориально он очень далеко от ядра формирования пьяноборской культуры в районе устья р. Сюни.

Минимум 2 могилы (№ 68 и 72) и отдельные находки с селища являются чияликскими.

Ситуация налегания разновременных комплексов в пределах одной площадки не

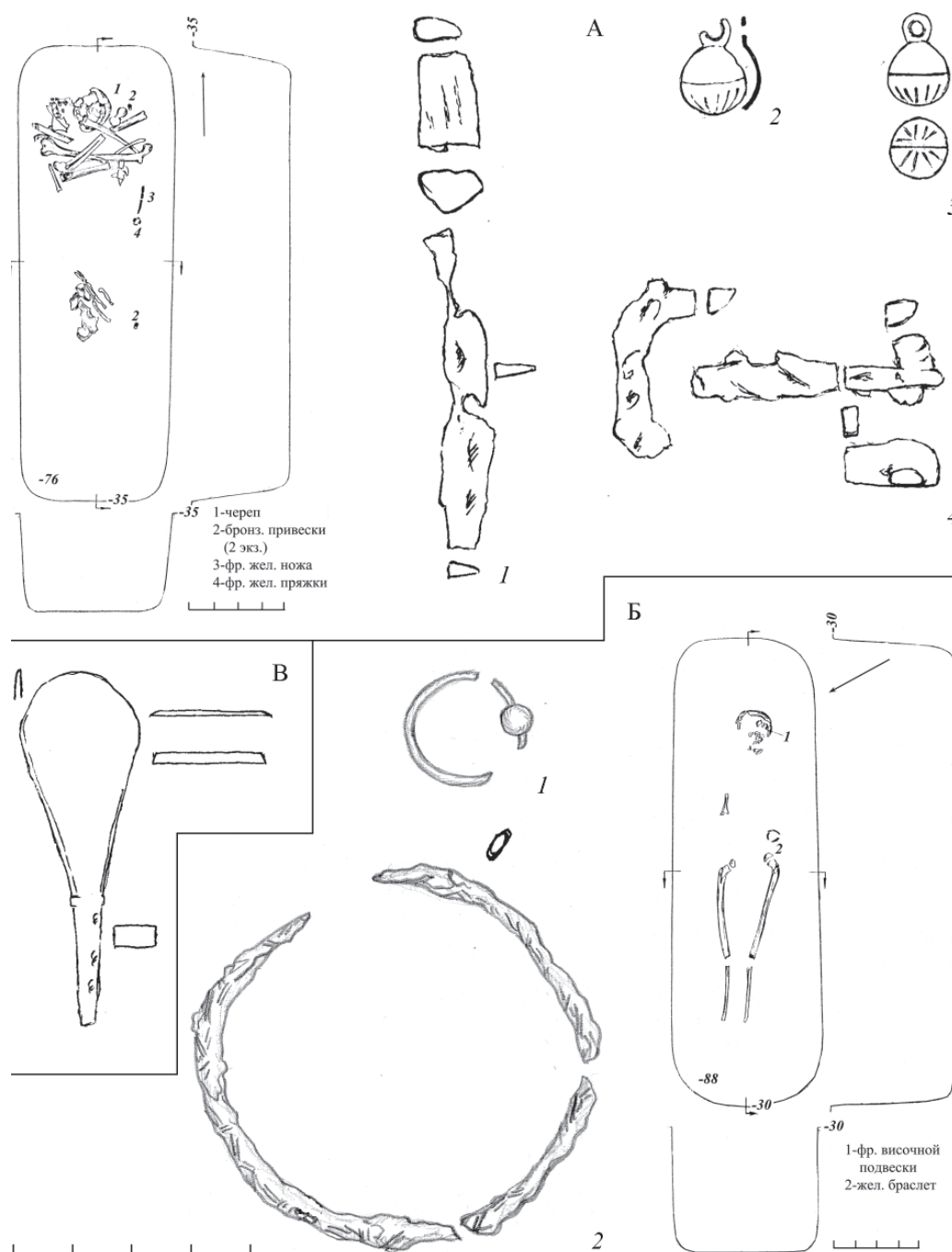

Рис. 2. Икский могильник. Чияликская часть. А – погребение 68, комплекс. Б – погребение 72, комплекс. В – наконечник стрелы с Икского V селища. А: 1,4, Б: 2, В – железо; А: 2,3 – бронза; Б: 1 – бронза, стекло.

Fig. 2. Ik burial ground. Chiyalek area. А – burial 68, complex. Б – burial 72, complex.

В – arrowhead from the Ik V settlement. А: 1,4, Б: 2, В – iron; А: 2,3 – bronze; Б: 1 – bronze, glass.

уникальна. Такие случаи постоянны для азелинских могильников, «ниже» которых фиксируются памятники с каменным инвентарем (напр.: Тетюшский, Кошкинский, Худяковский могильники), а «выше» – марийские могильники (напр.: Мари-Луговской, Тюм-Тюм могильники).

Не единична она и для пьяноборских могильников. На одной площади располага-

ются Кушулевский III, пьяноборский, и Кушулевский I, чияликский/«древненевенгерский» (Эрдеи, 1961; Гарустович, 2015, с. 190; Красноперов, 2018 (там история изучения и публикаций)) могильники.

Между пьяноборских погребений Сасыкульского могильника минимум 3: № 23, 44, 223, более поздних. По версии авторов публикации, «кушнаренковских» (Васюткин, Калинин,

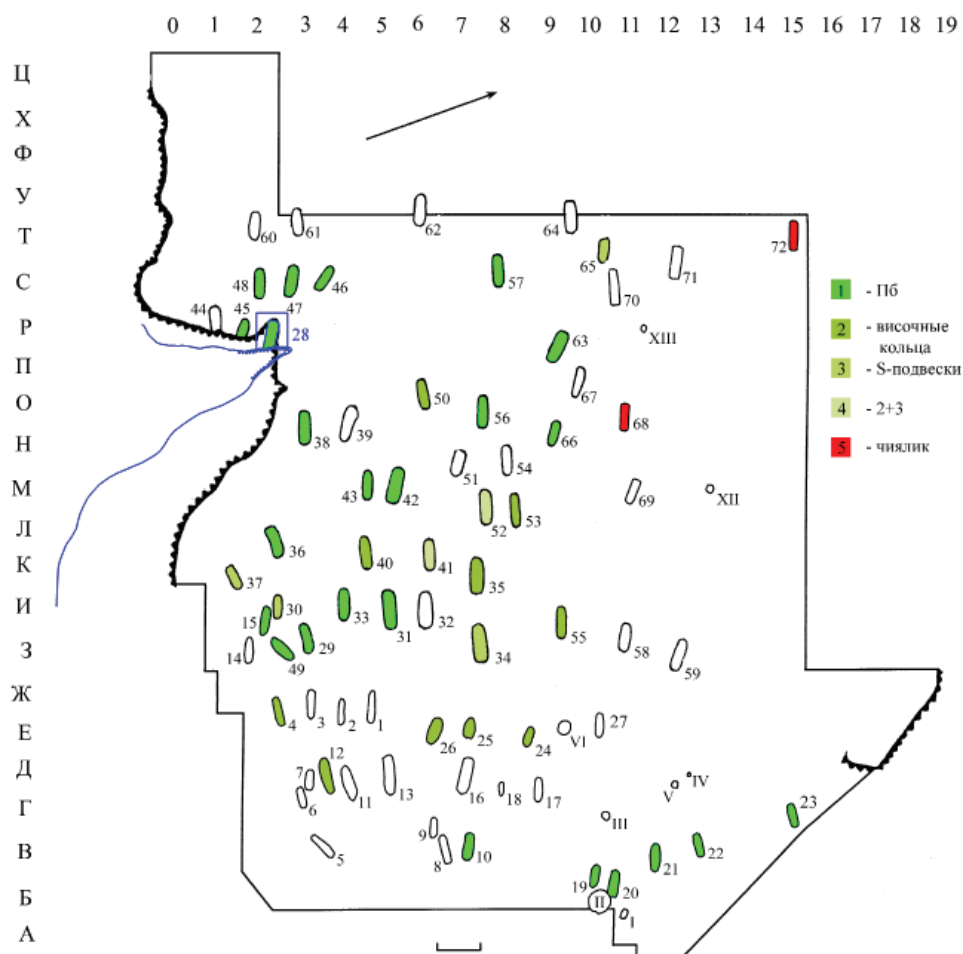

Рис. 3. Икский могильник. Планиграфия находок.
Fig. 3. Ik burial ground. Map of finds.

1986, с. 122), но возможно и позже. С площадки могильника известен бубенчик-пуговица (Васюткин, Калинин, 1976, рис. 286: 1).

Из 20 сохранившихся погребений Урманаевского II могильника одно относится к чияликскому времени. На это указывал еще С.М. Васюткин при первой публикации памятника (Васюткин, 1969), тем самым включение всего памятника в пьяноборские выборки, как это сделано в ряде диссертаций по пьяноборскому погребальному обряду, искажает картину.

В икский микрорайон входит и Тураевский II могильник, раскопанный О.В. Арматынской. Расположен он всего в 500 метрах и на одну террасу ниже и ближе к реке. Памятник по находкам (наконечники стрел, пряжки, височные подвески) и деталям обряда отнесен к домонгольским болгарским, и датирован автором раскопок и публикации XI-XIII вв.

(Арматынская, 2007). Г.Н. Гарустович отнес его к поздним чияликским (Гарустович, 2015, с. 182, 187). А А.А. Чижевским с соавторами среди материалов выделено 5 могил (указаны номера только трех: № 10, 45, 51), относящиеся к раннему атабаевскому этапу маклашевской культуры XIV-XIII вв. до н.э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2019, с. 105-107, рис. 5: 10, 11: 6). На соседнем (около 700 м) Икском I поселении также встречены поздние находки: железный наконечник стрелы с пером «рыбий хвост» и бронзовая подвеска (Ашихмина, 1976, рис. 17: 1, 5).

Ситуация сочетания погребений именно этих культур в пределах одной площадки не единична, что ставит вопрос или о совпадении логики выбора ритуального пространства у этих групп населения, или об одинаковых климато-топографических условиях в эти периоды.

Примечания:

¹ Описания даются по отчету О.В. Арматынской без купюр и исправлений.

² Определения выполнены к.и.н. Г.В. Рыкушиной

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова М.П. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VI / Ред.-сост. А.И. Айбабин, С.А. Плетнева. Симферополь: Таврия, 1998. С. 209–229.

Арматынская О.В. Отчет о работах в Сарапульском р-не УАССР и Менделеевском р-не ТАССР в 1986 г. (Икский и Усть-Сарапульский могильники) // Архив ИА РАН. Р-1. №11802

Арматынская О.В. Отчет о работах в Менделеевском р-не ТАССР, Кишертском р-не Пермской области и разведочных работах в Каракулинском р-не УАССР в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №12093

Арматынская О.В. Отчет об археологических исследованиях в Менделеевском р-не ТАССР в 1988 г. (Икский и Тураевский II могильники) // Архив ИА РАН. Р-1. №13021

Арматынская О.В. Новые исследования Икского могильника в устье р.Ик // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья / Отв. ред. Л.Д. Макаров. Ижевск: УдГУ, 1988. С. 31–42.

Арматынская О.В. Тураевский II могильник и Икское III поселение // УАВ. Вып. 6–7 / Отв. ред. Г.Н. Гарустович. Уфа: Гилем, 2007. С. 120–130.

Ашихмина Л.И. Отчет о полевых исследованиях, проведенных в Елабужском р-не ТАССР в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №6300

Ашихмина Л.И. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа на Средней Каме // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье / МАЕСВ. Вып. 7 / Отв. ред. В. С. Стоколос. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми филиал АН СССР, 1978. С. 38–70.

Ашихмина Л.И., Ключева Г.Н. Икский могильник – новый памятник пьяноборской культуры // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья / Отв. ред. Б.Г. Плющевский. Ижевск: УдмГУ, 1984. С. 44–53.

Вараксина Л.И. Материалы к археологии // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып. IV. Казань, 1930. С. 32–35.

Васюткин С.М. К изучению археологических памятников в Башкирии // Вестник МГУ. История. 1969. № 5. С. 57–71.

Васюткин С.М., Калинин В.К. Отчет археологической экспедиции Башгосуниверситета 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №6239, 6239а

Васюткин С.М., Калинин В.К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 95–122.

Воротинская Л.С., Дробушевский А.И. Археологические исследования Горошковского могильника в 2014 г. // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 27 / Гал. ред. В.М. Ляўко. Мн.: Беларуская навука, 2016. С. 5–19.

Воротинская Л.С., Дробушевский А.И. Круглодонные миски и соотношение зарубинецкой и милоградской культур Верхнего Поднепровья // От ранних славян до Руси. Тез. докл. научн. конф. к 100-летию со дня рожд. В.В. Седова / Отв. ред. Н.В. Лопатин, В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2024. С. 8–13.

Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // УАВ. 2015. Вып. 15. С. 181–198.

Генинг В.Ф. История населения удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Часть II / ВАУ. Вып. 11. Ижевск; Свердловск: Первоуральская типография, 1971. 224 с.

Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме / МИКВАЭ. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.

Гущина И.И., Засецкая И.П. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы / Труды ГИМ. Вып. 70 / Отв. ред. М.П. Абрамова. М.: ГИМ, 1989. С. 71–141.

Гущина И.И., Засецкая И.П. К вопросу о хронологии и происхождении «Золотого кладбища» в Прикубанье (по материалам раскопок Н.И. Веселовского) // Проблемы хронологии сарматской культуры / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Саратов: Саратов. ун-т, 1992. С. 45–67.

Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье / Российская археологическая библиотека. Вып. 1. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.

Дробушевский А.И. Зарубинецкая культура Белорусского Поднепровья // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Побоя. В 2 кн. Кн. 1 / науч. ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец. Мн.: Беларуская навука, 2016. С. 38–136.

Заверняев Ф.М. Почепское селище // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье / МИА. № 160 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. Л.: Наука, 1969. С. 88–118.

Зубов С.Э. Научный отчет об археологических работах на Кипчаковском I могильнике в Илишевском р-не Башкортостана в 1994 г. (открытый лист №455 от 27 июня 1994 г., форма №1) // Архив ИА РАН. Р-1. №19141

Зубов С.Э., Лифанов Н.А., Радюш О.А. Новые памятники писеральско-андреевского типа I–III вв. н.э. на территории Нижегородской области (предварительное сообщение) // Вояджер: мир и человек: теоретический и научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 13–30.

Зубов С.Э., Саттаров Р.Р. Кипчаковское городище пьяноборской культуры в лесостепной зоне Предуралья // Археология Евразийских степей. 2023. № 2. С. 326–349. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.326.349>

Каспарова К.В. О времени возникновения зарубинецкой культуры // Археологические вести. Вып. 2 / Отв. ред. В.М. Массон СПб: Гелла, 1993. С. 169–190.

Керефов Б.М. Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э. – II в. н. э.) / Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2 / сост. В.М. Батчаев, Т.Б. Барцева, Б.М. Керефов. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 135–259.

Клюева Г.Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1978 г. в Елабужском р-не ТАССР и в Каракулинском и Сарапульском р-нах УАССР // Архив ИА РАН. Р-1. №7097

Красноперов А.А. Погребение 28 Икского могильника: К вопросу о ранней дате пьяноборских памятников // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 331–351.

Красноперов А.А. Комментарии к плану Кушулевских I и III могильников // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Мат-лы Всероссийской научно-практической конф. (Уфа, 27–28 сентября 2018 г.) / Ред. Р. М. Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Диалог, 2018. С. 367–372.

Кухаренко Ю.В. Чаплинский могильник // Памятники зарубинецкой культуры / МИА. № 70 / Под. ред. П.Н. Третьякова. М.; Л.: АН СССР, 1959. С. 154–180.

Кухаренко Ю.В. Памятники железного века на территории Полесья / САИ. Вып. Д1–29. М.: АН СССР, 1961. 70 с., 46 табл.

Кухаренко Ю.В. Зарубинецкая культура / САИ. Вып. Д1–19. М.: АН СССР, 1964. 68 с. 20 табл.

Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. К.: Наукова думка, 1982. 183 с.

Марченко И.И. Сираки Кубани (по материалам курганных погребений нижней Кубани). Краснодар: КубГУ, 1996. 338 с.

Мельниківська О.М. Поселення і могильник зарубинецької культури в південній Білорусії // Археологія. 1965. Вип. XVIII. С. 196–205.

Поболь Л.Д. Новые зарубинецкие могильники на Туровщине // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье / МИА. № 160 / Отв. ред. П.Н. Третьяков. Л.: Наука, 1969. С. 119–130.

Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.

Решетников Н.Л., Красноперов А.А. Приложение 2: Разведочное обследование Икского могильника в 1985 г. // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 351.

Халиков А.Х., Генинг В.Ф. Отчет о полевых работах археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. 1959 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1951.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 99–123.

Шарапова С.В., Малашев В.Ю. Хроноиндикаторы I–III вв. н.э. из лесостепных памятников Тоболо-Иртышья // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 1. С. 171–192. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.9>

Эрдейи И. «Большая Венгрия» // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1961. Т. XIII. С. 307–319.

Информация об авторах:

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск, Россия); alexander.kaa@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>

Арматынская Ольга Владимировна, ведущий специалист по связям с общественностью, Управление по связям с общественностью ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова (ИжГТУ им. М.Т. Калашникова) (г. Ижевск, Россия).

REFERENCES

Abramova, M. P. 1998. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (6). Simferopol: "Tavriya" Publ., 378–388 (in Russian).

Armatynskaia, O. V. 1986. *Otchet o rabotakh v Sarapul'skom r-ne UASSR i Mendelev'skom r-ne TASSR v 1986 g. (Ikskii i Ust-Sarapul'skii mogil'niki) (Report on the work in the Sarapul district of the UASSR and the Mendelevsk district of the TASSR in 1986 (Ik and Ust-Sarapulka burial grounds))*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. No 11802 (in Russian).

Armatynskaia, O. V. 1987. *Otchet o rabotakh v Mendelev'skom r-ne TASSR, Kishert'skom r-ne Permskoi oblasti i razvedochnykh rabotakh v Karakulinskoy r-ne UASSR v 1987 g. (Report on work in the Mendelevsk district of the TASSR, the Kishertsky district of the Perm region and archaeological survey in the Karakulino district of the UASSR in 1987)*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. No 12093 (in Russian).

Armatynskaia, O. V. 1988. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Mendelev'skom r-ne TASSR v 1988 g. (Ikskiy i Turaevskiy II mogil'niki) (Report on Archaeological Studies in the Mendelevsky District of the TASSR in 1988 (Ik and Turaevo II Burial Grounds))*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. No 13021 (in Russian).

Armatynskaia, O. V. 1988. In Makarov, L. D. (ed.). *Novye arkheologicheskie pamiatniki Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ia (New Archaeological Sites in the Kama and Vyatka Interfluves Area)*. Izhevsk: Udmurt State University, 31–42 (in Russian).

Armatynskaia, O. V. 2015. In Garustovich, G. N. (ed.). *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 6–7. Ufa: "Gilem" Publ., 120–130 (in Russian).

Akhimshina, L. I. 1976. *Otchet o polevykh issledovaniyakh, provedennykh v Elabuzh'skom r-ne TASSR v 1976 (Report on field research conducted in the Yelabuga district of the TASSR in 1976)*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. No 6300 (in Russian).

Akhimshina, L. I. 1978. In Stokolos, V. S. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki epokhi paleometalla v Severnom Priural'e (Archaeological Monuments of the Paleometal Period in the Northern Ural Region)*. Series: *Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of the European North-East)* 7. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 38–70 (in Russian).

Ashikhmina, L. I., Klyueva, G. N. 1984. In Pliushchevskii, B. G. (ed.). *Pamiatniki zheleznogo veka Kamsko-Vyatskogo mezhdurech'ia (Iron Age Sites in the Kama and Vyatka Interfluves Area)*. Izhevsk: Udmurt State University, 44–53 (in Russian).

Varaksina, L. I. 1930. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR (Materials on the Protection, Repair, and Restoration of the Monuments in Tatarian Soviet Socialist Republic)*. Vol. IV. Kazan: "Poligrafshkola im. A. V. Lunacharskogo" Publ., 32–35 (in Russian).

Vasyutkin, S. M. 1969. In *Vestnik MGU. Ser. 8, Istoriia (Bulletin of Moscow University. Series 8. History)* 5, 57–71 (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1976. *Otchet arkheologicheskoi ekspeditsii Bashgosuniversiteta 1976 g. (Report by the Archaeological Expedition of Bashkir State University in 1976)*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. no 6239, 6239a (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iyakh Beloi (Archaeological Investigations in the Lower Belaya Area)*. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 95–122 (in Russian).

Vorotinskaya, L. S., Drobushesky, A. I. 2016. In Lyauko, V. M. (ed. in chief.). *Materyialy pa arkheologii Belarusi (Materials on the Archaeology of Belarus)* 27. Minsk: "Belaruskaia navuka" Publ., 5–19 (in Russian).

Vorotinskaya, L. S., Drobushesky, A. I. 2024. In Lopatin, N. V., Rodinkova, V. E. (eds.). *Ot rannikh slavian do Rusi (From the Early Slavs to Old Rus)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 8–13 (in Russian).

Garustovich, G. N. 2015. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 15. Ufa: "Gilem" Publ., 181–198 (in Russian).

Gening, V. F. 1971. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Priam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. II. Chegandinskaiia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part II. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*.

Series: *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 10. Izhevsk; Sverdlovsk: "Pervouralskaia tipografiia" Publ. (in Russian).

Goldina, R. D., Krasnopeorov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II-III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd–3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatkoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Gushchina, I. I., Zasetskaya, I. P. 1989. In Abramova, M. P. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy (Archaeological Studies in the South of Eastern Europe)*. Series:

Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 70. Moscow: State Historical Museum, 71–141 (in Russian).

Gushchina, I. I., Zasetskaya, I. P. 1992. In Skripkin, A. S. (ed.). *Problemy khronologii sarmatskoi kul'tury (Issues of the Chronology of the Sarmatian Culture)*. Saratov: Saratov University, 45–67 (in Russian).

Gushchina, I. I., Zasetskaya, I. P. 1994. «Zolotoe kladbishhe» Rimskoy epokhi v Prikuban'e ("Golden cemetery" of the Roman Age in the Kuban' basine). Series: *Rossiiskaia arkheologicheskaiia biblioteka (Russian Archaeological Library)* 1. Saint Petersburg: "Farn" Publ. (in Russian).

Drobushesky, A. I. 2016. In Levko, O. N., Belevets, V. G. (eds.). *Slaviane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyi period (The Slavs on the territory of Belarus in the pre-state period)* 1. Minsk: "Belaruskaia navuka" Publ., 38–136 (in Russian).

Zavernyaev, F. M. 1969. In Tret'yakov, P. N. (ed.). *Novye dannye o zarubinskoi kulture v Podneprove (New data on the Zarubintsy culture in the Dnieper region)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 160. Leningrad: "Nauka" Publ., 88–118 (in Russian).

Zubov, S. E. 1994. *Nauchnyi otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na Kipchakskom I mogil'nike v Ilishevskom raione Bashkortostana v 1992 godu (Otkrytyy list № 455 ot 27 iyunya 1994 g. forma 1) (Scientific Report on Archaeological Activities at Kipchakovo I Burial Ground in the Ilishevsky District of the Republic of Bashkortostan in 1994 (Excavation license No. 455 dated July 27, 1994, form 1))*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. no 19141 (in Russian).

Zubov, S. E., Lifanov, N. A., Radyush, O. A. 2011. In *Voiazher: mir i chelovek: teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal (Voyager: World and man: a theoretical and methodical journal)* (1), 13–30 (in Russian).

Zubov, S. E., Sattarov, R. R. 2023 In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 326–349 (in Russian).

Kasparova, K. V. 1993. In Masson, V. M. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 2. Saint Petersburg: "Gella" Publ., 169–190 (in Russian).

Kerefov, B. M. 1985. In Batchaev, V. M., Bartseva, T. B., Kerefov, B. M. (comp.). *Pamiatniki epokhi pozdnei bronzy i rannego zheleza (IX-VII vv. do n. e. – II v. n. e.) (The Late Bronze Age and Early Iron Age sites (IX-VII centuries BC - II century AD))*. Series: *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972-1979 gg. (Archaeological investigations on newly built areas of Kabardino-Balkaria, 1972-1979)* Vol. 2. Nalchik: "Elbrus" Publ., 135–259 (in Russian).

Klyueva, G. N. 1978. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiaakh, provedennykh letom 1978 g. v Elabuzhskom r-ne TASSR i v Karakulinskom i Sarapulskom r-nakh UASSR (Report on archaeological research conducted in the summer of 1978 in the Yelabuga district of the TASSR and in the Karakulino and Sarapul districts of the UASSR)*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, Inv. No 7097 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, sviazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 331–351 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2018. In Mukhametzyanova-Duggal, R. M. (ed.). *Etnos. Obshchestvo. Tsivilizatsiia: Piatye Kuzeevskie chteniia. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ufa, 27–28 sentyabrya 2018 g.) (All-Russian Scientific and Practical conference “Ethnos. Society. Civilization: 5th Kuzeev’s reading”, Ufa, September 27–28, 2018)*. Ufa: Dialog” Publ., 367–372 (in Russian).

Kukhareno, Yu. V. 1959. In Tretiakov, P. N. (ed.). *Pamiatniki zarubinskoi kultury (Monuments of the Zarubintsy culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 70. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 154–180 (in Russian).

Kukhareno, Yu. V. 1961. *Pamiatniki zheleznogo veka na territorii Polesia (Iron Age sites in Polesia)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) Д1-29. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kukhareno, Yu. V. 1964. *Zarubinskaiia kultura (Zarubintsy Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) Д1-19. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Maksimov, E. V. 1982. *Zarubinskaiia kultura na territorii USSR (Zarubintsy culture in the USSR)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Marchenko, I. I. 1996. *Siraki Kubani (Po materialam kurgannykh pogrebenij Nizhnej Kubani) (The Siraks of Kuban (Based on Materials from Barrow Burials of the Lower Kuban))*. Krasnodar: Kuban State University (in Russian).

Melnikovska, O. M. 1965. In *Arkheologiiia (Archaeology)* (18), 196–205 (in Ukrainian).

Pobol, L. D. 1969. In Tretiakov, P. N. (ed.). *Novye dannye o zarubinskoi kulture v Podneprove (New data on the Zarubintsy culture in the Dnieper region)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 160. Leningrad: “Nauka” Publ., 119–130. (in Russian).

Puzdrovskii, A. E. 2007. *Krymskaia Skifiia II v. do n. e. — III v. n. e. Pogrebal’nye pamiatniki (Crimean Scythia of the 2nd Century BC — 3rd Century AD. Funerary Sites)*. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).

Reshetnikov, N. L., Krasnopeorov, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan’inskii mir: istoki, razvitie, sviazi, istoricheskie sud’by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: “Otechestvo” Publ., 351 (in Russian).

Khalikov, A. Kh., Gening, V. F., 1959. *Otchet o polevykh pabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta iazyka, literatury i istorii Kazanskogo filiala AN SSSR (Report on the field work by the archaeological expedition of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Found 1, R. 1, no. 1951 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Kuzminykh, S. V. 2019. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 99–123 (in Russian).

Sharapova, S. V., Malashev, V. Yu. 2016. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 21 (1), 171–192 (in Russian).

Erdélyi, I. 1961. In *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. XIII, 30–319 (in Russian).

About the Authors:

Krasnopeorov Alexander A., Candidate of Historical Sciences. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS. Lomonosov., sre. 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation; alexander.kaa@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>

Armatynskaya Olga V., Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov. Studencheskaya str., 7, Izhevsk, 426069, Udmurt Republic.

Статья поступила в журнал 16.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу